

Её сила была нежной, но властной, вызывая дрожь волнения. Юй Цинтан вдруг охватил огромный страх, и, прежде чем окончательно потеряться, она вырвалось:

— Не надо.

Их губы были на расстоянии менее трёх сантиметров; Чэн Чжаньси остановилась, в глазах читалось желание, но она уважительно спросила:

— Что не надо?

Голос её был слегка хриплым.

Юй Цинтан посмотрела в её глаза, словно в глубокую пучину, и с трудом удержалась, чтобы не утонуть.

Она тут же опустила веки и тихо сказала:

— Я не целуюсь.

Разум Чэн Чжаньси на миг прояснился, но расстояние было слишком малым. Она смотрела на длинные загнутые ресницы возлюбленной, на её мягкие щёки, озаряемые светом, словно статуя из белого нефрита, и вскоре снова потеряла голову, не в силах противостоять внутреннему инстинкту. Чэн Чжаньси, обнимая женщину за затылок, продолжила движение вниз, поцелуй пришёлся на подбородок, красные губы приоткрылись, белые зубы ухватили мягкую кожу подбородка, она тихо рассмеялась и начала неспешно, деликатно покусывать.

У Юй Цинтан онемели даже кончики пальцев, она невольно откинула тонкую белую линию шеи.

Чэн Чжаньси наконец отпустила её подбородок, красные губы блуждали, следуя её желанию.

...

Тёплые губы Чэн Чжаньси снова вернулись к её гладкой щеке, она взяла её лицо в руки и уже хотела поцеловать.

Только что пережив прелюдию, Юй Цинтан дышала неровно, голос стал ниже и глухое, чем прежде, но она снова уклонилась, напоминая:

— Я не целуюсь.

В светлых глазах Чэн Чжаньси стояла слеза, и она выглядела как ребёнок, которому не дали сладости, вызывая жалость.

«Значит, она такая при включённом свете...»

Такая мысль промелькнула у Юй Цинтан, сердце смягчилось, но тут же взгляд стал холодным, выражение — равнодушным, и она пояснила чётче:

— Можно лечь в постель, но я не целуюсь.

Эти слова были знакомы, словно удар молота, выбивающий Чэн Чжаньси из водоворота страсти.

Это не сон, но в этот момент она безумно хотела бы, чтобы он им был.

Она долго смотрела на Юй Цинтан в свете гостиной, медленно опустила поднятую край пижамы, нежно поправила воротник, пригладила волосы, а затем встала, пошла на кухню, налила два стакана воды, молча выпила по одному и проводила Юй Цинтан до 2101.

Чэн Чжаньси стояла у двери, выражение лица было таким же мягким, как всегда, только больше не было той сияющей улыбки:

— Спокойной ночи, учитель Юй.

— Спокойной ночи, — ответила Юй Цинтан.

Дверь закрылась, замок щёлкнул, и Чэн Чжаньси, стоя спиной к 2101, мгновенно лишилась всякого выражения лица.

Она механически вернулась домой и взяла телефон.

Юй Цинтан получила извинения и объяснения от Чэн Чжаньси.

[Сегодня я весь день была на улице, вернулась домой очень усталой, после душа уснула на диване. Когда звонили, я была ещё в полузабытьи, а потом открыла дверь... Я подумала, что мне снится сон, поэтому повела себя неподобающе. Приношу извинения за доставленные неудобства].

Юй Цинтан включила телевизор, убавив звук, чтобы сосредоточиться на семейных драмах на экране, не давая себе возможности сомневаться, и наобум набрала:

[Ничего страшного].

Два взрослых человека, в одиночестве, в тихом коридоре, в двусмысленной атмосфере, к тому же имеющие за плечами опыт одной ночи любви — внезапная вспышка страсти не такое уж удивительное событие.

Виноват только тот соблазнительный настрой, который сбивает с толку.

Юй Цинтан зажмурилась, пошла на кухню налить второй стакан воды, глубоко вдохнула и повернулась в ванную.

Чэн Чжаньси снова легла на диван, закрыв глаза; под веками глазные яблоки беспокойно двигались.

Через долгое время она открыла глаза и протянула руку за телефоном, лежавшим на журнальном столике.

Сообщения в диалоге с Юй Цинтан лежали тихо, доказывая, что всё это не было плодом её смутных грез.

Чэн Чжаньси вздохнула и поднесла руку к переносице.

Фраза Юй Цинтан, если перефразировать, означала: секс можно, чувства — нет.

Чэн Чжаньси горько усмехнулась.

Стоит ли радоваться тому, что Юй Цинтан согласна на секс? Ведь в первый раз в отеле она придиралась к выбору, и преимущество получил лишь тот, кто имел справку о здоровье.

Чэн Чжаньси накрутила себя всякой ерундой, но вдруг до неё дошло: а почему бы и нет?

В прошлый раз она только на подготовку, чтобы вызвать у Юй Цинтан ощущения, потратила минимум два часа, губы устали, прежде чем медленно привела её в край чувственного мира. А сейчас она, казалось, ничего не делала, просто обняла через пижаму и слегка поцеловала, а Юй Цинтан уже загорелась.

Чувства и желания у женщин часто связаны: где чувства, там и желание; чем глубже чувства, тем сильнее страсть. Чэн Чжаньси не верила, что Юй Цинтан не испытывает к ней того же, просто она насильно сдерживает себя.

Чэн Чжаньси вспоминала только что произошедшее.

Её подушечка пальца на губах женщины, её невольно приоткрытый рот, её яростно вздымающаяся грудь — всё кричало о том, что она тоже чувствует.

Когда Великий Юй боролся с наводнением, он понял, что запруживать хуже, чем давать сток. Юй Цинтан была подобна той реке: бесполезно просто преграждать ей путь; вода наверху будет скапливаться и в конце концов прорвет плотину, а тогда разлив хлынет прямо в море, которым была Чэн Чжаньси.

Чэн Чжаньси вдруг пошевелила ногами, сжала губы и неловко поднялась.

Когда именно разольётся река по имени Юй Цинтан, она пока не могла думать, потому что её собственная река уже вышла из берегов.

Она тоже зашла в ванную, включила душ и под тёплой струёй воображала температуру тела Юй Цинтан, заменяя её руки своими...

Чэн Чжаньси едва хватило сил выбраться из ванной. Она волочила ослабевшие ноги к кровати и рухнула на спину, совершенно измотанная; едва коснулась подушки, как уснула.

Во сне она довела до конца то, что сделала лишь наполовину.

Лунный свет падал на подоконник, Юй Цинтан сидела у неё на руках, она держала её лицо и целовала снова и снова, дерзко проникая внутрь, пробуя её сладкий вкус.

...

Раннее утро понедельника.

Юй Цинтан специально выждала до половины седьмого — времени, когда Чэн Чжаньси обычно не появлялась, — и только тогда вышла из дома.

Дверь 2101 приоткрывалась потихоньку; Юй Цинтан следила за движением напротив через щель, нервы были натянуты.

Когда дверь открылась полностью, сердце Юй Цинтан от страха забилось чаще, и она быстрыми шагами направилась к лифту, нажав кнопку.

Лифт поднимался с первого этажа, время словно растягивалось до бесконечности; Юй Цинтан

сжимала ремень рюкзака так сильно, что костяшки пальцев побелели.

В любой момент мог послышаться звук открывающейся двери; ветер влетал в окна, в лестничной клетке, казалось, выл вой, и Юй Цинтан невольно вздрагивала всем телом, боясь даже вздохнуть.

Динь! Лифт открылся перед ней, Юй Цинтан тут же вошла, нажала кнопку первого этажа и начала быстро, подряд нажимать кнопку закрытия; двери медленно сошлись.

Юй Цинтан чувствовала, как подкашиваются ноги, она откинулась на стену кабины и длинно выдохнула.

Юй Цинтан быстро прошла от лифта к выходу.

Администратор на ресепшене изобразила стандартную улыбку «восемь зубов»:

— Доброе утро, мисс Юй.

Юй Цинтан кивнула и прошла, не замедляя шага.

Администратор:

— ???

С тех пор как она начала встречаться, мисс Юй становилась всё страннее день ото дня. Раньше её шаг был размеренным, вежливым и отчуждённым, правильной, как у робота, а теперь она была похожа на живого, интересного человека.

Жаль, не увидели, как они спускаются вместе с мисс Чэн.

Администратор так и не дождалась смены, так и не увидев Чэн Чжаньси.

Юй Цинтан вернулась после урока и невольно задержала шаг: рабочий стол впереди слева был таким же чистым и аккуратным, как утром, словно там никого не было.

Ян Ли, прижимая к себе учебник английского и конспект урока, вошла в учительскую, её взгляд упал туда же, и она спросила:

— Учитель Чэн ещё не пришла? Она снова заболела?

Юй Цинтан снова шагнула вперёд и равнодушно ответила:

— Не знаю.

Она положила учебник на стол и как бы невзначай спросила:

— Может, учитель Ян напишет ей сообщение?

Ян Ли улыбнулась.

— Да зачем, учитель Чэн уже взрослая, обо мне ли ей беспокоиться? Если уж и беспокоиться, то должен подходящий человек, не так ли?

Юй Цинтан на миг не поняла, но почему-то уши у неё горели.

Гэ Цзин пошла к кулеру в уголку, проходя мимо Ян Ли, тихо сказала:

— Поддерживаю.

Они переглянулись и улыбнулись, после чего занялись своими делами.

<http://bllate.org/book/16859/1553152>